

Спальня Питера Паркера.

Человек-Паук.

Разлепляю глаза и смотрю в потолок.

Мысли плывут. Хочется просто лежать в кровати.

Поворачиваю голову и смотрю на будильник.

5:30 утра.

Скоро в школу.

Вот и вернулись старые добрые будни.

Вскакиваю с кровати и делаю с десяток отжиманий...от потолка.

Постмутационные мышцы это конечно хорошо, но форму поддерживать следует.

Иду в ванную и совершаю ежеутренний моцион.

Выхожу после душа и смотрю на кухонные часы.

6:10.

Готовлю завтрак.

После школы сразу пойду к Мэй. Нужно будет купить цветов и может какую-нибудь милую открытку с щеночками — «Скорее выздоравливай».

Чувствую себя....посвежевшим, будто все страхи и горести ушли на второй план.

Завтракаю и поднимаюсь в комнату. Одеваюсь и, выйдя из дома, направляюсь к своей лаборатории. Спускаюсь, в ставшее мне родным логово, до выхода продолжаю работать над проектом.

После хорошего сна меня осенило!

Теперь понятно как вживить в него камеру и диод фонарика, без перекоса питания. Как я раньше не догадался-то, всё лежало на поверхности.

Скашиваю взгляд на коробки, нагромождённые в углу.

Отцовские исследования.

Ричард Паркер ведь был учёным не малого порядка, как я мог так долго игнорировать подобный кладёз знаний? Не иначе как привыкание к миру казалось, ну и конечно постоянно возникающие жизненные проблемы.

Открываю первую коробку. «Изучение натрия соединений». Значит химия первая. Но увь сейчас углубится не получится. Беру стопку бумаг и кладу в рюкзак. Теперь будет чем полезным в школе заняться.

Может взять ещё что?

Ладно, по одному научному труду за раз.

Возвращаюсь к Паукоботу. Подсоединяю камеру к главному сенсору. Отлично, работает. Теперь сложнее. Вынимаю из пояса диод фонарика. Переношу линзу ко дну бота. Долго ломал голову над местом размещения, но ничего путного так и не придумал. Это единственный вариант не нарушающий конструкцию. Теперь разработать бы источник энергии. Пока я планировал подзаряжать дрона от аккумулятора но надо бы придумать что-то по высокотехнологичнее.

Оставив Паукобота на загрузку, накрываю компрометирующие вещи простынями и закрываю лабораторию.

Иду на остановку. Сажусь и включаю музыку в наушниках. Пока жду автобус, приходит набор смс.

«Пит, это Бетти, приди сегодня в редакцию, босс бесится D:».

«Питстер, это Майлз, как насчёт сгонять в аркадный зал?».

«Питер, доктор Коннорс, ты выбрал область исследований?»

Сколько всего.

АААА, ладно разберёмся со всем постепенно.

«Бетти, я понял, заеду, как освобожусь».

«Майлз, обсудим в школе. Скоро буду».

«Доктор Коннорс, я выбрал тему: генетические аномалии в организмах млекопитающих. Граничит с вашими исследованиями, так что вы мой наставник».

Разобравшись с накопленными вопросами, вижу подходящее транспортное средство.

- Привет Джонни, - приветствую водителя.

Молодой парень кивает в ответ.

Типичный школьный автобус. Со времени прошедшей драки настроения школоты поутихли, да и сейчас здесь куча новичков. В выпускном классе обычно старшие добираются уже либо на своих машинах, либо иным способом.

Я бы и сам с удовольствием долетел. Но чувствую необходимость заземлиться. Всё ещё непросто после смерти дяди и собственных решений.

С другой стороны к такому бы в итоге всё и пришло.

Как бы ни отвратительно было это признавать, Тумбстоун прав, преступность никуда не денется, но я могу действительно спасать жизни людей. Организация Линкольна старается действовать в тени, и не убивает невинных. Может быть я тогда был на взводе, но лжи или угрозы не почувствовал. Так почему бы не забирать деньги, которые в конечном итоге пошли бы на преступные дела. Не лучше ли использовать их, дабы стать совершеннее или отправлять на действительно правильные вещи, как в случае с фондом Харди?

Сам факт того, что я становлюсь замешан в преступной деятельности вызывает ощущение грязноты, но может я смогу обернуть это во благо? Буду собирать информацию для Джорджа или сам что-нибудь придумаю?

Так и поступим.

Автобус доехал до школы.

Выхожу из транспортного средства и потягиваюсь у ворот школы.

Захожу на территорию и вижу ожидающих друзей.

- Привет, Пит, - здороваемся с Майлзом в фирменном рукопожатии.

- Пит, - рукопожатие-объятие с Гарри.

- Ребята. Гвенди, - объятие и чмок в щечку для дамы.

- П-п-р-ивет, - смущённое приветствие от покрасневшей блондиночки.

Не хочу чтобы они знали о случившемся. Если моя потеря вскрыется, тогда и будем думать, а сейчас от сочувствия будет только тошно. Для поддержки есть мой Рыжик. Так что с друзьями

только маска непосредственного Питера.

- Как жизнь, народ? Кстати Майлз, насчёт аркад я минус, прости, брат, работа.

- А, понял, - слегка погрузнел Моралес. - Не в обиде, всё равно только что позвонил отец, сказал что мы всей семьёй едем в путешествие на этих выходных, буду готовиться.

- Круто, у вас как дела? - поворачиваюсь к Озборну и Стейси.

- Неплохо, мама задерживается в Европе. Судя по всему, фонд Мисс Харди будет интегрироваться на американский рынок весьма наступательно, так что помощь фондов Оскорп лишней не будет. Отец ещё чаще стал задерживаться на работе.

- Аналогично, - вступает Гвен, - у папы какое-то сложное дело, так что он даже ночует в офисе.

Похоже, Джордж всерьёз взялся за аварию дяди и тёти. Возможно, у него просто общий завал, но если он правда жертвует собственным временем из-за меня...значит Капитан больший герой чем я думал.

Друзья тем временем продолжили.

- Твой отец жизни спасает, а мой...даже разбираться не хочу, честно говоря.

- Не будем о грустном, вторая неделя финального учебного года, давайте воспользуемся эти временем сполна?

- Да! - хором поддержали мою речь друзья.

В бодром расположении духа мы отправились в класс.

*

Школьное время шло размеренно. Я использовал уроки для изучения отцовских записей, его исследования поражают, кое что можно даже повторить.

Из интересного, Флеш похоже стал возвращаться к образу первого спортсмена школы и даже пихнул меня плечом сегодня, а потом взял голову в капкан, типа «По аккуратнее, Пит».

То ли это по-дружески?

Честно говоря, плевать.

Договорились с Гвен о совместном внеурочном посещении лаборатории. Её проект, о распаде генетических цепочек и реформировании медицинских средств, чуть ли не побуквенно копирует исследования Марты Коннорс. Похоже, каждый из нас выбрал одного из супругов-ученых в качестве руководителя-наставника.

Главное, что Гвен не заинтересовалась клонированием и не пересечётся с этим ублюдком, Уорреном. Как минимум, я постараюсь за этим проследить.

Попрощавшись с друзьями, отправляюсь в больницу к Мэй.

Оскорп. Норман Озборн.

Глава транснациональной корпорации сидел в своём кабинете и размышлял.

Помещение директора освещалось лишь тусклым ярко-болотным отсветом монитора персонального компьютера подключенного к частной сети корпорации.

Норман обдумывал свои дальнейшие действия. Как в далёком детстве, когда его тиран отец позволял и признавал лишь одно развлечение шахматы. Как и тогда Озборн планировал дальнейшие шаги в партии.

Работа с Тумбстоуном себя оправдывает, гранитный идиот думает, что Норман белоручка-бизнесмен, чьи ресурсы можно использовать без зазрения совести, но скоро он об этом пожалеет.

Фиск не лучше. Жирдяй думает, что занял нишу нового короля Нью-Йорка. Да, после предыдущей войны преступных группировок, он захватил наиболее полезные районы, обеспечивающие его благоприятное существование, но позиции «Кингпина» весьма расшатаны.

Норман развалился в кресле.

Именно поэтому работа с мистером Линкольном была так выгодна. В конце концов, Томпсон, второй после Уилсона. И если столкнуть их лбами, он освободит для себя путь к власти.

Теневой.

А вот по поводу света...необходимо связаться с представителем пиар отдела...в конце концов, скоро ведь выборы.

Но всё же, на душе у Озборна было беспокойно.

Проект «Паутина» так и не сдвинулся с мёртвой точки. А ведь исследование Паркера обещало стать идеей на много миллионов долларов. Как жаль, что старый друг предпочёл сбежать.

За что собственно и поплатился.

То, что Человек-Паук был результатом испытания сыворотки Ричарда, он понял через несколько месяцев. С тех пор след этого чуда исчез. Он пытался устроить за ним слежку, но не мог рисковать под пристальным вниманием Тумбстоуна, Молотоглав всегда шнырял рядом.

А сейчас стенолаз окончательно исчез с радаров.

Но ничего. Ждать он умеет, а пока время располагает, можно привлечь полезных сторонников, которые принесут ему Паука на блюдечке.

Фигуры расставлены.

Как много врагов и как мало времени.

Центральная больница. ГГ.

Лифт доезжает до нужного мне, четырнадцатого этажа и со знакомым дзынем двери открываются.

У палаты Мэй уже ждет Мэри.

- Привет, - подхожу и целую девушку.

- Привет, Тигр, - после поцелуя отвечает Уотсон. - Ты быстро.

- Проведать тётю сейчас самое важное.

- Понимаю. Тётя Анна не вытерпела и зашла к ней. Я сказала, что подожду тебя.

- Ясно.

Глубоко вздыхаю.

- Нервничаешь? – закусив губу, спрашивает девушка.
- Она ведь ещё не знает о Бене, значит именно мне нужно ей рассказать.
- Я буду рядом, – мягко проговорила девушка, переплетя наши пальцы.
- Спасибо, Рыжик.

Зажмурившись, открываю дверь.

Палата осталась такой же ярко-белой и вычищенной, на кровати лежала Мэй, выглядела она весьма бодрой, рядом на стуле сидела Анна и утирала слёзы платком.

- Питер! – радостно поприветствовала меня женщина.

Я не мог, не улыбнуться в ответ.

- Здравствуй, тётушка, – подхожу и беру родственницу за руку.

- Мэри, рада видеть тебя, моя девочка, – приветствует девушку Мэй.

- Я вас тоже, миссис Паркер, как вы себя чувствуете?

- Отлично, дорогая моя. Питер, врачи и Анна мне не отвечают, что с Беном? – серьёзно смотря на меня, спросила тётя.

Внутренности скрутило стальным узлом, а на глаза навернулась влага.

Женщины Уотсон притихли и посмотрели на меня. В глазах у Анны стояли слёзы, а Мэри смотрела с ужасной печалью.

- Не могли бы вы нас оставить? – прошу с надломом в голосе.

Мэй смотрит на меня не отрывая взгляд, пока чета Уотсон покидает палату.

- Бен умер, да? – склонив голову, тихо спрашивает Мэй.

Не выдержав, падаю перед кушеткой на колени и беру женщину за руку.

- Это моя вина, тётя, я должен был предвидеть, что-то сделать, - начинаю неразборчиво говорить, так как эмоции просто берут верх над разумом.

- Ты ничего не мог поделать, Питер, - чувствую на своих ладонях слёзы. - Доктор говорит, что мне нужно отдохнуть, спасибо что пришёл. - Женщина отпускает мои руки и отворачивается.

- Мэй...

- Питер, пожалуйста, не сейчас.

Молча поднимаюсь и бреду к двери.

- Я всегда рядом, тётя. Что бы ни было, - твёрдо произношу и выхожу из палаты.

- Как она? - нетерпеливо задаёт вопрос Эм-Джей.

- Плохо, - а какой ответ ещё может быть. - Ей нужно отдохнуть. Спасибо, что пришли, но сейчас наверное мы здесь не нужны.

- Питер, разумно ли оставлять Мей здесь совершенно одну? - задаёт правильный вопрос Анна Уотсон.

- Нет, но и навязывать заботу я не стану, так как прекрасно понимаю что сейчас испытывает моя тётя. Иногда боль нужно пережить в одиночку, но когда я буду ей нужен, ничто не сможет остановить меня.

- Надеюсь, ты прав, - качая головой, отвечает Анна, идя к лифту.

Её мои слова не убедили.

- Тигр, ты уверен? - смотрит на меня изумрудными глазами Мэри.

Беру лицо девушки в ладони и целую, в попытке отгородиться от всего. Спустя несколько секунд Эм-Джей уверенно отвечает.

Когда кислород начинает заканчиваться, мы отрываемся друг от друга. Между губами натягивается тонкая линия слюны.

- Пожалуйста, верь мне, без этого я далеко не уеду.

- Я всегда буду, - отвечает Мэри и обнимает меня.

Кладу голову ей на макушку и зарываюсь ладонями в рыжие локоны.

<http://tl.rulate.ru/book/95756/3272271>